

Глава 36. Часть 2.24. Я разбрасываю IQ для национального мужского идеала

В тот день, когда Су Юй решил нанести визит семейству Чжао, погода стояла на редкость удачная: ласковое солнце золотило верхушки деревьев, а легкий ветерок едва заметно шевелил листву. Ци Чэнь специально взял отгул на съемочной площадке, чтобы сопровождать его.

По пути Клубочек, запоздало спохватившись, спросил:

«Хозяин, почему бы вам было не объявить этим двоим, отцу и сыну, что вы стали мажоритарным акционером Развлекательной компании Чжао, прямо в день собрания акционеров? Это сэкономило бы время, и не пришлось бы ехать к ним лишний раз».

«Если есть возможность довести врага до инфаркта дважды, зачем ограничиваться одним разом?» — Су Юй окинул Клубочка взглядом, полным глубокого сочувствия к его скудному интеллекту.

«...»

Бедный Клубочек затих. Определенно, ему не стоило лезть с вопросами. С таким-то специфическим чувством юмора хозяина, это была чистой воды провокация на грубость!

На самом же деле Су Юй не добил «добычу» в тот раз лишь потому, что вибрация телефона в кармане начала изрядно раздражать. Издеваться над подонками можно в любое время, а вот заставлять любимого ждать ответа на звонок — непозволительная роскошь.

Когда Су Юй переступил порог дома Чжао, он обнаружил там одного лишь Чжао Юаня. Это вызвало легкое разочарование. Как же в подобном представлении обойтись без Чжао Циньяня? Ведь по-настоящему сладок лишь тот триумф, когда страдают оба — и отец, и сын.

— Цинсун, ты вернулся, я... — Чжао Юань, нацепивший маску заботливого родителя, замолк на полуслове, заметив маячившего за спиной сына Ци Чэня. С его связями в шоу-бизнесе не узнать это лицо было невозможно. Но что великий актер делает здесь вместе с Чжао Цинсуном? Неужели Ци Чэнь и есть та самая причина скандального каминг-аута?

В голове Чжао Юаня зароились мысли. Скрыв замешательство, он невозмутимо улыбнулся:

— Цинсун, а это?..

— Мой друг. Пришел со мной пообедать, — небрежно бросил Су Юй. Не дожидаясь приглашения, он потащил Ци Чэня за собой и вальяжно развалился на диване.

Ци Чэнь даже не успел представиться — лишь вежливо улыбнулся Чжао Юаню, проходя мимо.

Тот едва не взорвался от ярости. Сын вел себя совершенно непотребно!

Однако, вспомнив о своем плане, Чжао Юань заставил себя сделать глубокий вдох и снова натянул личину благодетеля:

— Присаживайтесь пока. Обед скоро будет готов.

Он сел напротив них, лихорадочно соображая, как подкорректировать свои действия. Тот никак не ожидал, что Чжао Цинсун притащит с собой постороннего.

— Отец, а где твой бастард? — Су Юй откинулся на спинку дивана. Поза его казалась расслабленной, почти ленивой, но на деле он просто старался унять ноющую боль в пояснице — последствия бурной ночи давали о себе знать, и сидеть ровно было слишком утомительно.

У Чжао Юаня дернулось веко. Гнев закипал в нем, грозя сорвать притворную маску.

— Цинсун, я понимаю, тебе трудно принять существование Циньяня, — тяжело проговорил он. — Но он действительно твой брат. Тебе, как старшему, следовало бы проявить больше терпимости.

Су Юй одарил отца ироничным взглядом и усмехнулся:

— Неужели ты превратно меня понял? Я спросил о нем лишь из любопытства — странно, что его здесь нет. Раз уж ты сам сказал, что он мой брат, разве не стоит нам пообедать всем вместе?

От язвительного тона сына Чжао Юань едва не взорвался от ярости, а лицо пошло красными пятнами.

— Я думал, ты не захочешь его видеть, поэтому не звал.

— Надо же, в твоих глазах я такой мелочный? Это даже обидно, — Су Юй, который обычно заставлял отца ждать ответа на звонок как минимум до восьмого гудка, сейчас лишь непринужденно пожал плечами. — Что ж, в доказательство моей чистосердечности, сегодня этот братец-бастард обязан присутствовать. Отец, позвони ему прямо сейчас.

Чжао Юань впервые осознал, насколько острым на язык стал его сын. Почти каждая фраза была под дых. Впрочем, раз тот внезапно проявил такое «великодушие», грех было этим не воспользоваться.

— Рад, что я ошибся в тебе. Твой настрой меня воодушевляет. В конце концов, вы родная кровь. В будущем Развлекательная компания Чжао должна процветать под вашим совместным

руководством...

— Давай ты просто пойдешь и позвонишь, — Су Юй махнул рукой, явно теряя терпение от этих лицемерных излияний.

Снова проглотив ярость, Чжао Юань отошел в сторону, чтобы набрать номер Чжао Циньяня.

Ци Чэнь воспользовался моментом и придвинулся к самому уху возлюбленного, попутно мимолетно коснувшись губами его мочки:

— Хочешь, чтобы я ушел на время?

Су Юй возмущенно на него зыркнул. Хоть ему и было плевать на мнение отца, обида за утреннюю ломоту в теле еще не прошла.

— Нет.

— Если я буду здесь, твой отец может побояться приводить свой план в исполнение, — Ци Чэнь бесстыдно обнял Су Юя за плечи. В делах сердечных нужно быть настойчивым и забыть о гордости — только так можно выбить себе привилегии.

Су Юй попытался оттолкнуть его лицо, но в следующую секунду он непроизвольно расширил глаза от возмущения: Ци Чэнь умудрился лизнуть его ладонь!

Где он только нашел себе такого беспардонного любовника?!

Ци Чэнь же, как ни в чем не бывало, продолжал допрос с самым серьезным видом:

— Так мне правда не нужно удалиться?

Су Юй, окончательно капитулировав перед запредельной наглостью этого человека, недовольно проворчал:

— Не нужно. Их планы — это их проблемы. Сегодня здесь командую я, и мне глубоко плевать на их мнение.

— Справедливо, — Ци Чэнь с улыбкой засмотрелся на Су Юя. Он обожал его в такие моменты — дерзкого, уверенного в своей силе и ослепительно яркого.

По зову Чжао Юаня Чжао Циньянь примчался довольно быстро. Увидев Су Юя, он первым делом изобразил вежливую радость:

— Старший брат, я так счастлив, что ты позволил мне пообедать с тобой. И по поводу того случая... я действительно вел себя глупо, раз ляпнул такое на важном собрании. Надеюсь, ты не держишь на меня зла.

Су Юй даже не удостоил его взглядом. Он позвал его сюда вовсе не для того, чтобы зарывать топор войны.

Чжао Циньлянь, видя такое пренебрежение, едва сдержал обиду. Но, помня наставления отца, смирил гордость:

— Брат, давай я налью тебе чаю.

— Не спеши с чаем. Мне нужно вам кое-что сказать, — Су Юй остановил его, указав на диван напротив.

Чжао Циньлянь переглянулся с отцом и послушно сел:

— Конечно, брат. Что ты хотел обсудить?

— Вы ведь оба в курсе, что я гей? — выкинул он первый вопрос.

Чжао Юань, не понимая, к чему клонит сын, промолчал. Циньлянь же оказался прямолинейнее и кивнул:

— Разве ты сам в этом не признался?

— Тогда вы наверняка знаете, что из-за этого акции компании сейчас лихорадит? — последовал второй вопрос.

При этих словах оба оживились. Чжао Юань всё еще держал лицо, а Циньлянь, едва сдерживая ликование, спросил:

— Брат, что именно ты хочешь сказать?

Су Юй тонко улыбнулся и, наконец, выпрямился:

— Я просто хотел прояснить: даже если я гей, даже если акции из-за меня упадут на самое дно, даже если завтра наступит конец света — я не покину кресло президента. И уж тем более не уступлю его ни тебе, ни тебе.

Заканчивая фразу, он поочередно ткнул пальцем сначала в отца, а затем в брата.

Оба мгновенно помрачнели. Чжао Юань больше не мог молчать:

— Цинсун, что это за тон?! Твое место в компании — мой подарок тебе. Неужели ты думаешь, что я стану отнимать его силой? А Циньянь — твой брат. Даже если ты его недолюбливаешь, не смей приписывать ему такие мерзкие мысли!

Сказав это, Чжао Юань бросил быстрый взгляд на младшего сына.

Циньянь, который уже был готов взорваться, тут же сменил гнев на маску незаслуженно обиженного праведника:

— Брат, я признаю свою ошибку в прошлый раз и уже извинился. Неужели ты не можешь меня простить? К тому же я еще учусь, мне до выпуска больше года. У меня и в мыслях не было претендовать на твое место!

Он уставился на Су Юя своими «невинными» глазами, пока Чжао Юань сверлил сына суровым взглядом.

Су Юй лишь моргнул и вдруг повернулся к Ци Чэню:

— У них паршивая актерская игра, не находишь?

— Ужасная, — охотно подтвердил тот.

—... — Чжао Циньянь застыл с открытым ртом. Ему до смерти захотелось выругаться вслух.

Лицо Чжао Юаня стало чернее тучи:

— Цинсун! Это так ты разговариваешь с отцом?!

Су Юй склонил голову набок, и в его взоре отразилось неприкрытое презрение:

— Если бы мой отец действительно любил меня, поддерживал и принимал, я бы платил ему тем же. Но когда отец только и думает, как бы обвести собственного сына вокруг пальца и столкнуть его в бездну... на что ты рассчитываешь? Я, знаешь ли, не идиот.

— Чжао Цинсун, не переходи границы! — Чжао Юань вскочил, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик.

Пришедший в себя Циньянь яростно подхватил:

— Брат, это уже слишком! Можешь оскорблять меня сколько угодно, но как ты смеешь так клеветать на отца? Он твой родитель! Всем, что у тебя есть, ты обязан ему...

— Заткнись, — негромко бросил Су Юй, вскинув взгляд.

От этого мимолетного, почти невесомого взгляда у Чжао Циньяня по спине пробежал ледяной холод. Слова застряли в горле, а кровь словно застыла в жилах. Почему его взгляд стал таким пугающим?!

Су Юй снова расслабленно откинулся на диван, глядя на них прищуренными глазами:

— Кажется, вы упустили главное. Я здесь не для того, чтобы с вами советоваться. Я пришел констатировать факт. Не стоит быть настолько самонадеянными.

Грудь Чжао Юаня тяжело вздымалась. Только многолетняя выдержка удерживала его от того, чтобы не ударить сына.

— Чжао Цинсун, сейчас ты сидишь в кресле президента Развлекательной компании Чжао, это правда. Но не забывай, кто тебя туда посадил! Я смог вознести тебя, смогу и низвергнуть. Не наглей!

— Не знаю, откуда в тебе столько веры в собственные силы, чтобы нести подобную чушь, но запомни одну вещь, — Су Юй чуть прищурился, и в его голосе прозвучала пугающая, ледяная веселость. — Раз уж ты сам выпустил эту власть из рук, даже не надейся вернуть её обратно. У тебя на это больше нет никаких прав.

Эти слова ударили наотмашь. У Чжао Юаня потемнело в глазах. Он долго тыкал в сына указательным пальцем, прежде чем смог выдавить:

— Вот и посмотрим, есть у меня права или нет!

Чжао Циньянь, наконец избавившись от оцепенения и видя, что мосты сожжены, отбросил притворство. Глядя на Су Юя с нескрываемой завистью, он выплюнул:

— Брат, всё, что у тебя есть, дал тебе отец. И если он захочет это забрать — он заберет. Неужели ты настолько туп, что не понимаешь элементарных вещей?

— Этих «вещей» я и впрямь не понимаю. Но есть кое-что другое, чего, очевидно, не понимаешь ты, — Су Юй не спеша сменил позу на более удобную и произнес с убийственным спокойствием: — Я — мажоритарный акционер Развлекательной компании Чжао. И никто не в силах оспорить моё решение.

<http://bllate.org/book/17580/1715223>